

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ |
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел с разным уровнем устойчивости и утомленности

Духновский С.В.

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>, e-mail: dukhnovskysv@mail.ru

Злоказов К.В.

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО СПбУ МВД России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, e-mail: zkirvit@yandex.ru

В статье с привлечением эмпирического материала раскрываются вопросы информационно-психологической уязвимости и психологической устойчивости в контексте утомленности сотрудников органов внутренних дел. Цель исследования – выявление взаимосвязи утомленности с психологической устойчивостью и информационно-психологической уязвимостью сотрудников и установлений различий в выраженности данных параметров у сотрудников, имеющих различный уровень утомленности. Респондентами выступили 271 сотрудник органов внутренних дел. Среди обследованных 97 курсантов пятого курса очной формы обучения и 89 слушателей первоначальной подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России, а также 85 действующих сотрудников со стажем служебной деятельности от 3 до 7 лет, проходивших повышение квалификации в СПбУ МВД России. Использовали психодиагностических методик: Субъективная оценка уровня утомленности личности, Шкала психологической устойчивости личности и Шкала информационно-психологической уязвимости. Установлено, что повышение утомленности сопровождается повышением информационно-психологической уязвимости и снижением психологической устойчивости. Установлено, что в группе сотрудников с низким уровнем утомленности показатели информационно-психологической уязвимости находятся на низком уровне, тогда как психологической устойчивости – на высоком. У обследованных с высоким уровнем утомленности показатели уязвимости выражены на высоком уровне, а устойчивости – на низком. Тогда как в группе субъектов с умеренным уровнем утомленности, показатели информационно-психологической уязвимости и устойчивости выражены на среднем уровне.

Ключевые слова: служебная деятельность, тонус, активность, устойчивость, уязвимость, внимание, работоспособность, память.

Духновский С.В., Злоказов К.В.
Информационно-психологическая уязвимость
сотрудников органов внутренних дел с разным
уровнем устойчивости и утомленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 50–67

Dukhnovsky S.V., Zlokazov K.V.
Information and Psychological Vulnerability
of Employees of Internal Affairs Bodies
with Different Levels of Stability and Fatigue
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 50–67

Для цитаты: *Духновский С.В., Злоказов К.В.* Информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел с разным уровнем устойчивости и утомленности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 50–67. DOI:10.17759/psylaw.2024140404

Information and Psychological Vulnerability of Employees of Internal Affairs Bodies with Different Levels of Stability and Fatigue

Sergey V. Dukhnovsky

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>, e-mail: dukhnovskysv@mail.ru

Kirill V. Zlokazov

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, e-mail: zkirvit@yandex.ru

The article with the involvement of empirical material reveals issues of information-psychological vulnerability and psychological stability in the context of fatigue of employees of internal affairs bodies. The purpose of the study is to identify the relationship between fatigue and psychological stability and information-psychological vulnerability of employees and to establish differences in the severity of these parameters among employees with different levels of fatigue. The respondents were 271 employees of the internal affairs bodies. Among the surveyed 97 cadets of the fifth year of full-time education and 89 students of the initial training of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as 85 current employees with service experience from 3 to 7 years who underwent advanced training at the SPBU MVD of Russia. We used psychodiagnostic techniques: Subjective assessment of the level of personality fatigue, Scale of psychological stability of the personality and Scale of information and psychological vulnerability. It has been established that an increase in fatigue is accompanied by an increase in information and psychological vulnerability and a decrease in psychological stability. It was found that in a group of employees with a low level of fatigue, indicators of information and psychological vulnerability are at a low level, while psychological stability is at a high level. In those surveyed with a high level of fatigue, vulnerability indicators are expressed at a high level, and resilience - at a low level. Whereas in the group of subjects with a moderate level of fatigue, indicators of information and psychological vulnerability and resilience are expressed at an average level.

Keywords: service activity, tone, activity, resilience, vulnerability, attention, performance, memory.

For citation: Dukhnovsky S.V., Zlokazov K.V. Information and Psychological Vulnerability of Employees of Internal Affairs Bodies with Different Levels of Stability and Fatigue. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 50–67. DOI:10.17759/psylaw.2024140404 (In Russ.).

Введение

Внимание к информационно-психологической уязвимости сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации обусловлено значимостью поддержания общественного порядка и безопасности в условиях специальной военной операции и вызванными ею угрозами. Кроме того, в развернутой странами коллективного Запада антироссийской пропагандистской кампании сотрудники органов внутренних дел выступают объектами деструктивного воздействия. Целями этого воздействия является деморализация личного состава органов внутренних дел, обесценивание их деятельности в общественном сознании. Достижению целей способствует современное информационное пространство. Оно позволяет распространять видео- и текстовые фрагменты, содержащие недостоверную и эмоционально окрашенную информацию, на неограниченную по охвату аудиторию. Это способствует, во-первых, развитию негативно-враждебного отношения, как к конкретным сотрудникам органов внутренних дел и членам их семей, так и органам, организациям и подразделениям системы МВД России; во-вторых — снижению доверия к органам внутренних дел Российской Федерации как наиболее крупному сегменту системы государственных правоохранительных органов. Следует подчеркнуть, что информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел может сказываться на решении потенциальных кандидатов относительно поступления на службу (учебу), побуждать к увольнению, в том числе до достижения выслуги лет, дающей право на пенсию.

Актуальность исследования подкрепляется отсутствием целостных научных представлений о сущности информационно-психологической уязвимости сотрудников органов внутренних дел, факторах ее возникновения, регуляции и условиях проявления. В научной литературе преобладает рассмотрение отдельных феноменов информационно-психологической уязвимости, что говорит об отсутствии целостного представления о данном явлении, в том числе и в юридической психологии. Недостаточность операционализации конструкта «информационно-психологическая уязвимость» выражается в отсутствии надежных (соответствующих психометрическим требованиям) инструментов для ее оценки, особенно у сотрудников органов внутренних дел, методов ее предупреждения и профилактики.

В рамках нашего подхода «информационно-психологическая уязвимость» рассматривается как психологическое явление, содержательно отличающееся от других индивидуально-психологических особенностей сотрудников органов внутренних дел, проявляющихся в профессиональной деятельности (например виктимность, стресс-уязвимость и др.). Полагаем, что информационно-психологическую уязвимость необходимо рассматривать в контексте оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Так, напряженность оперативно-служебной деятельности может приводить к утомленности сотрудника, повышая тем самым его уязвимость к различным информационным и информационно-психологическим воздействиям, тогда как условием, препятствующим этому, выступает психологическая устойчивость.

В научных представлениях о надежности субъекта профессионального труда психологическая устойчивость, равно как и утомленность рассматривались в тесной связи с качеством

и продуктивностью деятельности, выступали в виде комплексных показателей негативного воздействия деятельности на сотрудника органа внутренних дел [17]. Способность сохранять психологическую устойчивость и противодействовать утомлению характеризовала уровень профессиональной подготовленности субъектов профессий риска [16]. Считая устойчивость и утомленность характеристиками субъекта труда, сказывающимися на эффективности его деятельности [15], авторы изучают причинно-следственные отношения между ними и информационно-психологической уязвимостью. Тем самым проверяется предположение о независимости информационно-психологической уязвимости от смежных по своему воздействию на сотрудника органа внутренних дел явлений его профессиональной деятельности, а также конкретизируется психологическая специфика информационно-психологической уязвимости.

Целью исследования является выявление взаимосвязи утомленности с психологической устойчивостью и информационно-психологической уязвимостью сотрудников органов внутренних дел и установление различий в выраженности данных параметров у сотрудников, имеющих различный уровень утомленности.

Результатами исследования является концептуализация сущности информационно-психологической уязвимости сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации, отграничение ее характеристик от проявлений психологической устойчивости и утомленности. Исследование отношений между психологической устойчивостью, утомленностью и информационно-психологической уязвимостью обогащает представление об их влиянии на субъекта труда, конкретизирует их значение как в объективном, так и субъективном измерении трудовой деятельности.

Теоретические предпосылки и обзор исследований. Проблема информационно-психологической уязвимости преимущественно поднималась в исследованиях информационно-психологической устойчивости и безопасности сотрудников органов внутренних дел. Так, Е.Г. Барановым предложено рассмотрение сущности и содержания понятия «информационно-психологическая устойчивость» [2], А.Г. Караяни проанализировано данное понятие применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел [14], М.В. Виноградовым, О.А. Ульяниной описаны психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел [5], А.А. Астаховой, Ю.А. Кошкарновой устойчивость к деструктивным информационным воздействиям рассматривается в рамках профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел [1], М.Б. Владимировой описаны механизмы и защита от информационного воздействия [6] и др.

Обзор исследований показал, что информационно-психологическая уязвимость как самостоятельный феномен является малоизученным и нуждается в дополнительном теоретическом обосновании и эмпирических исследованиях. Отметим, что в зарубежных научных исследованиях вопросы «информационно-психологической уязвимости» раскрываются в нескольких предметных областях. Так, в исследованиях групп и сообществ информационно-психологическая уязвимость рассматривается в виде неустойчивости представлений членов группы под воздействием отдельных членов группы или внешних факторов. Уязвимость характеризует неспособность членов группы сохранять свои представления (в том числе ценности, убеждения, цели, решения) и проявляется в изменчивости группового мнения (конформность) [27]. Изучение подверженности членов группы внешнему воздействию показывает, что сила влияния обратно пропорциональна степени эмоциональной сплоченности ее членов и их отождествления с группой. При этом отождествление подразумевает не только

социальную идентификацию с группой, но и принятие ее ценностей. Исследователи подчеркивают стабилизирующую роль ценностей группы в противодействии информационному воздействию, показывая, что максимальный эффект достигается тогда, когда предписанные группе (формальные) и сформированные группой (неформальные) ценности одинаково признаются членами группы [36].

Наиболее близкими проблеме информационно-психологической уязвимости сотрудников органов внутренних дел выступают исследования методов когнитивной войны (cognitive warfare) [28]. В терминах когнитивной войны уязвимость может быть определена как способность субъекта подвергаться внешнему воздействию, целенаправленно влияющему на его ценности, убеждения, установки [29]. Психологическое воздействие выражается в распространении информации, содержащей неверные сведения (дезинформация), формирующей негативное эмоциональное состояние (гнев, страх) или искажающей базовые ценности (религиозные, социальные, этнические и иные) [34].

Отдельное предметное поле составляют исследования восприятия негативной информации. Уязвимость рассматривается как неспособность субъекта критически оценивать информацию, отделяя истинную от ложной, регулировать воздействие эмоционально значимой информации на собственные представления, чувства и поведение [31]. Изучаются предпосылки подверженности информационному воздействию, процесс восприятия и переработки неверной информации, решения и поступки, вызванные информационным влиянием. Показано, что информационная уязвимость приводит к снижению способности восприятия негативной, но значимой для субъекта информации, некритичностью и нарушением осмысления [35], сочетающимися с распространением данной информации на окружающих [33]. К предпосылкам подверженности информационному воздействию относят индивидуально-психологические характеристики субъекта (интровертированность, импульсивность, подозрительность, эмоциональная нестабильность) [32; 37], когнитивные особенности (интуитивный стиль мышления, неосведомленность), характеристики ценностно-мотивационной сферы, предрасполагающие к принятию подобной информации (ценности, убеждения, установки) [30].

В целом, анализ зарубежных исследований показывает, что информационно-психологическая уязвимость разрабатывается в междисциплинарном предметном поле, охватывающем социальные, когнитивные и индивидуально-психологические аспекты восприятия, переработки и использования информации субъектом труда. Уязвимость рассматривается в виде негативного психологического состояния, характеризующегося изменениями не только содержания информации (субъективных представлений, отношений), но и ее восприятия (оценки) и переработки (сопоставления, сравнения, категоризации, обобщения). Показано, что дезинформирование и манипулирование психоэмоциональным состоянием относятся к наиболее часто применяемым средствам воздействия на личный состав правоохранительных органов стран-объектов когнитивной войны [28], а изменение представлений и ценностей используется в качестве основного средства воздействия на общественное сознание [13; 22].

Вопросам утомления (утомляемости) посвящены исследования В.А. Бодрова [3], В.П. Зинченко, А.Б. Леоновой [12], Л.В. Куликова [18], А.Б. Леоновой, С.Б. Величковской [19]; Н.Б. Масловой, И.А. Блощинского, В.Н. Максименко [21] и др. Влияние утомляемости на аспекты работоспособности изучались Б.Б. Величковским [4], В.В. Захаровым, Н.Н. Яхно

[10], Б.В. Зейгарник [11], А.Р. Лурией [20], Л.А. Огородниковой [23], С.Я. Рубинштейн [24], В.О. Ушаковой [25], Л.В. Черемошкиной, Т.Н. Осининой [26] и др.

Укажем, что несмотря на наличие отдельных исследований, отношения информационно-психологической уязвимости и психологической устойчивости в контексте утомленности сотрудников органов внутренних дел нуждаются в дополнительном теоретическом обобщении и эмпирическом анализе. Актуальными являются вопросы взаимосвязи информационно-психологической уязвимости и психологической устойчивости с утомленностью сотрудников, существования различий в выраженности уязвимости у сотрудников, имеющих различный уровень утомленности. Ответы на поставленные вопросы определяют цель нашего эмпирического исследования.

Основными понятиями исследования выступают: информационно-психологическая уязвимость, психологическая устойчивость и утомленность.

Информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел в статье рассматривается в двух аспектах:

а) информационном, характеризующем негативные аспекты восприятия, оценки и использования информации сотрудником в оперативно-служебной деятельности. Уязвимость в работе с оперативно-служебной информацией приводит к ошибкам ее восприятия (например к неполноте, неточности), к трудностям оценки (например к преувеличению, преуменьшению), проблемам использования в деятельности (например к избыточности, игнорированию);

б) психологическом, раскрывающем негативное влияние индивидуально-психологического состояния на восприятие, оценку и применение информации в оперативно-служебной деятельности. Уязвимость способствует появлению у сотрудника трудностей и ошибок в работе с информацией, влиянию информации на эмоциональное состояние сотрудника (например, изменения настроения посредством переживания страха, гнева, печали), усилению субъективной значимости информации (проявление интереса или безразличия).

При рассмотрении психологической устойчивости личности будем придерживаться позиции, представленной в исследованиях Л.В. Куликова [18]. Так, *психологическая устойчивость* — это качество личности, позволяющее преодолевать трудности, возникающие как в обыденной жизни, так и в служебной деятельности.

Под *утомленностью* понимаем неблагоприятное психическое состояние, сопровождаемое субъективным переживанием снижения устойчивости и концентрации внимания, производительности, качества и надежности запоминания и воспроизведения информации, низкой работоспособностью [8].

Анализируя содержание уязвимости, устойчивости и утомленности, сформулируем ряд предположений, базирующихся на существующих представлениях об их психологической сущности. Во-первых, полагаем, что информационно-психологическая уязвимость взаимосвязана с психологической устойчивостью. Так, чем более психологически устойчив сотрудник, тем меньше риск негативного воздействия информации, с которой он сталкивается (тем ниже его информационно-психологическая уязвимость), в том числе и в процессе решения оперативно-служебных задач. В частности полагаем, что психологическая устойчивость влияет на полноту восприятия, объективную оценку и уместное применение новой информации сотрудником. Снижение психологической устойчивости нарушает восприятие новой информации, способствует появлению ошибок в оценке информации, выражается в игнорировании либо избыточном использовании новой информации в осуществляемой деятельности. В слу-

чае поступления дезинформации очевидно, что психологическая неустойчивость еще более исказит ее, мешает ее верифицировать, будет использоваться при принятии решений.

Во-вторых, считаем, что информационно-психологическая уязвимость пропорциональна утомленности сотрудника. Поскольку оперативно-служебная деятельность в силу своей специфики (например интенсивности труда, психоэмоционального напряжения и ответственности) сопровождается существенным вовлечением психологических ресурсов, невозможность их восстановления закономерно приводит к состоянию утомленности. Соответственно, утомленность будет снижать психологическую устойчивость сотрудников органов внутренних дел, повышая их информационно-психологическую уязвимость.

Материалы и методы

Респондентами выступили 271 сотрудник органов внутренних дел. Среди обследованных — 97 курсантов пятого курса очной формы обучения и 89 слушателей первоначальной подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России, а также 85 действующих сотрудников (стаж службы — от 3 до 7 лет), проходивших повышение квалификации в СПБУ МВД России. Укажем, что достоверных (значимых) различий между обследованными группами (курсанты, слушатели первоначальной подготовки и сотрудники, проходившие повышение квалификации) по показателям использованных методик установлено не было. Поэтому они были объединены в одну общую выборку.

Цель эмпирического исследования — выявление взаимосвязи утомленности с психологической устойчивостью и информационно-психологической уязвимостью сотрудников органов внутренних дел и установление различий в выраженности данных параметров у сотрудников, имеющих различный уровень утомленности.

В исследовании проверяются три **гипотезы**.

1. Информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел взаимосвязана с их психологической устойчивостью и утомленностью.
2. Существуют различия в выраженности информационно-психологической уязвимости у сотрудников ОВД с разным уровнем психологической устойчивости и утомленности.
3. Информационно-психологическая уязвимость сотрудников ОВД варьируется в зависимости от уровня их психологической устойчивости и утомленности.

Методы исследования. Сбор данных проводился методом стандартизированного самоотчета (опросника). Применялись:

а) шкала «Информационно-психологическая уязвимость» (С.В. Духновский, А.С. Цимбал), позволяющая оценить потенциальную возможность субъекта стать жертвой информационно-психологического воздействия (прямого и/или косвенного), включая его неспособность избежать негативного влияния информации там, где оно объективно и/или субъективно было предотвратимо. Представленная шкала содержит семь пунктов, оценка которых говорит об уровне выраженности измеряемого качества в континууме «устойчивость—уязвимость». Статистическая оценка характеристик распределения ответов демонстрирует удовлетворительные результаты согласованности (ср. знач. = 27,5; станд. отклон. = 7,86; согласованность утверждений шкалы (α Кронбаха) = 0,84; корреляция между утверждениями = 0,51);

б) опросник «Субъективная оценка уровня утомленности личности» (С.В. Духновский, Э.К. Шелепина) [8]. Применяли для выявления уровня утомленности сотрудника как проявления его доминирующего состояния в результате интеллектуальной, эмоциональной и/или физической нагрузки, как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности,

выражающегося в изменении когнитивной сферы человека (памяти и внимания) и приводящего к снижению его работоспособности. Анализ распределения ответов показывает удовлетворительные результаты согласованности (ср. знач. = 38,5; станд. отклон. = 14,6; согласованность утверждений шкалы (α -Кронбаха) = 0,81; корреляция между утверждениями = 0,43).

в) шкала «Психологическая устойчивость» из опросника «Переживание психологического кризиса личностью» (С.В. Духновский [9]). Статистическая оценка распределения ответов показывает удовлетворительные результаты (ср. знач. = 26,3; станд. отклон. = 4,74; согласованность утверждений шкалы (α -Кронбаха) = 0,83; корреляция между утверждениями = 0,61).

Методами обработки результатов выступили метод дескриптивной статистики, а также статистические процедуры, обеспечивающие проверку исследовательских гипотез — корреляционный анализ, критерий сравнения, расчет общей линейной модели (general linear model, GLM). Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета «SPSS 23.0».

Результаты и обсуждение

Результаты эмпирического доказательства выдвинутых нами гипотез приводятся последовательно.

Гипотеза 1. Для проверки гипотезы о существовании взаимосвязи утомленности с психологической устойчивостью и информационно-психологической уязвимостью использовали процедуру корреляционного анализа. В результате были выявлены значимые взаимосвязи между ними (табл. 1).

Таблица 1

Интеркорреляции показателей «информационно-психологическая уязвимость», «утомленность» и «психологическая устойчивость»

Показатели	Уязвимость	Утомленность	Устойчивость
Информационно-психологическая уязвимость	1	0,45	-0,41
Утомленность	0,45	1	0,42
Психологическая устойчивость	-0,41	0,42	1

Примечание: коэффициенты корреляции — на уровне $p \leq 0,01$.

Данные табл. 1 показывают следующее. Выявлена прямая взаимосвязь показателя утомленности с показателем информационно-психологическая уязвимости (0,45 при $p \leq 0,01$) и обратная — с показателем психологической устойчивости (-0,45 при $p \leq 0,01$). Таким образом, неблагоприятное изменение психического состояния в сочетании с субъективным переживанием ухудшения памяти, внимания и работоспособности (показатель утомленности), сопровождается:

- повышением способности субъекта стать жертвой негативного влияния информации, включая прямое и/или косвенное информационно-психологическое воздействие (показатель информационно-психологической уязвимости);
- снижением стойкости, уравновешенности и самодостаточности (показатель психологической устойчивости).

Кроме того, установлена взаимосвязь между показателями шкал «Информационно-психологическая уязвимость» и «Психологическая устойчивость» (-0,41, при $p \leq 0,01$). Соответственно, повышение уязвимости сопровождается снижением устойчивости. Наличие данной взаимосвязи может служить одним индикаторов конструктивной валидности шкалы «Информационно-психологическая уязвимость».

Таким образом, предположение о наличии взаимосвязи показателей информационно-психологической уязвимости, психологической устойчивости и утомленности нашло свое эмпирическое подтверждение. Соответственно, повышение утомленности сотрудника в результате интенсивности и напряженности служебной деятельности сопровождается повышением его информационно-психологической уязвимости и снижением психологической устойчивости личности.

Гипотеза 2. Для проверки гипотезы о существовании различий в выраженности психологической устойчивости информационно-психологической уязвимости у сотрудников ОВД с разным уровнем утомленности был проведен сравнительный анализ. На основании данных, полученных по опроснику «Субъективная оценка уровня утомленности личности» (СОУ), выборка была разделена на три группы:

- а) с *повышенным* уровнем утомленности ($n = 61$ человек, $65,37 \pm 4,1$ балла);
- б) с *умеренным* уровнем утомленности ($n = 102$ человека, $42,4 \pm 3,9$ баллов);
- в) с *низким* уровнем утомленности ($n = 108$ человек, $65,37 \pm 4,1$ баллов).

Затем были установлены различия между данными группами (применяли t-критерий Стьюдента) по шкалам «Информационно-психологическая уязвимость» и «Психологическая устойчивость». Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Информационно-психологической уязвимость и психологическая устойчивость
у сотрудников с разным уровнем утомленности**

Показатели уязвимости и устойчивости	Уровни утомленности		
	Низкий ($n = 108$)	Средний ($n = 102$)	Повышенный ($n = 61$)
Информационно-психологическая уязвимость	14,5±3,2	20,3±3,5	27,1±3,8
Психологическая устойчивость	32,1±1,4	28,4±2,3	21,9±2,0

Данные табл. 2 показывают наличие достоверных различий в выраженности показателей информационно-психологической уязвимости и психологической устойчивости между группами сотрудников с разным уровнем утомленности (значения t-критерия находятся в диапазоне от 1,89 до 1,95). Так, по мере увеличения утомленности имеет место снижение значений показателя по шкале «Психологическая устойчивость» и увеличение значений по шкале «Информационно-психологическая уязвимость». Установлено, что показатели информационно-психологической уязвимости в группе сотрудников с высоким уровнем утомленности достоверно выше, чем в группе с низким и средним уровнем, тогда как показатель психологической устойчивости достоверно выше в группе обследованных с низким уровнем утомленности, чем с высоким и средним.

Гипотеза 3. Эмпирическая проверка гипотезы о вариативности состояния информационно-психологической уязвимости в зависимости от уровня психологической устойчивости и утомленности осуществлялась методом обобщенных линейных моделей (General linear model). Использование метода позволяет оценить прямое влияние психологической устойчивости и утомленности на уязвимость, а также эффект их сочетания.

Для проведения оценки значения показателей уязвимости, устойчивости и утомленности были преобразованы в ранги. Основанием преобразования выступило их квартильное распределение: в первый квартиль вошли значения, составившие диапазон от 0 до 25%, второй — от 26—50%, третий — от 51—75%, четвертый — от 76—100%. Необходимость перевода

обусловлена разным диапазоном измерения используемых в исследовании методик (для уязвимости размах составил 35 баллов, утомленности — 61, устойчивости — 17 баллов). После преобразования диапазоны сравнялись, а диапазон степеней свободы (df) снизился до 16. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Зависимость информационно-психологической уязвимости от влияния психологической устойчивости и утомленности

Показатели уязвимости и устойчивости	Статистики модели				
	SS	df	F-крит.	p	η^2
Модель	247,3	15	39,75	< 0,001	0,67
Психологическая устойчивость	75,4	3	60,57	< 0,001	0,38
Утомление	7,62	3	6,12	< 0,001	0,059
Психологическая устойчивость и утомление	36,16	9	9,68	< 0,001	0,229

Примечание: характеристики модели $R^2 = 0,67$; свободный член (intercept) $df = 293$, $F = 1960$, $p < 0,001$; проверка допустимости: дисперсии гомогенны (крит. Ливена $p > 0,05$), распределение соответствует нормальному (крит. Колмогорова—Смирнова, $p > 0,05$); сокращения: SS — сумма квадратов отклонений, df — количество степеней свободы, p — оценка вероятности ошибки, η^2 — значение эффекта.

Графически результаты представлены на рис. 1.

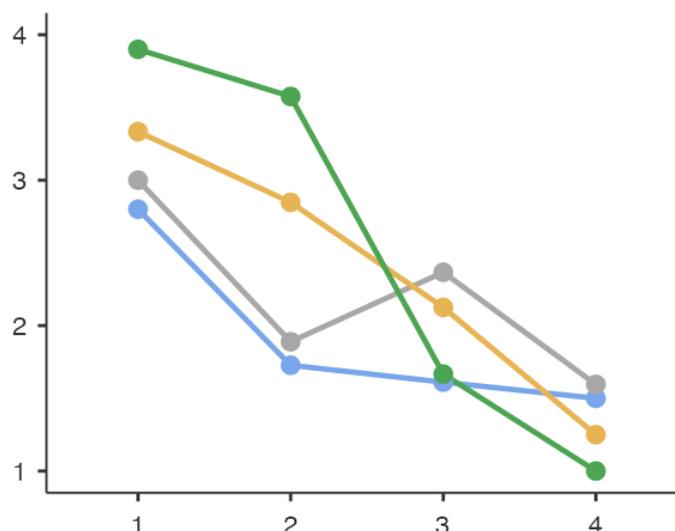

Рис. 1. Состояние информационно-психологической уязвимости сотрудников с разным уровнем психологической устойчивости и утомленности:

По оси ординат (Y) отложены значения информационно-психологической уязвимости (где высокие значения — безопасность, низкие — уязвимость); по оси абсцисс (X) — значения утомления (где высокие значения — утомление, низкие — работоспособность).

Уровни психологической устойчивости обозначены разным цветом: голубым (1) — низкая устойчивость; серым (2) — пониженная устойчивость; желтым (3) — средняя устойчивость; зеленым (4) — высокая устойчивость.

Уровни психологической устойчивости представлены в 95% доверительных интервалах (confidence interval).

Результаты анализа влияния психологической устойчивости и утомленности на информационно-психологическую уязвимость свидетельствуют, во-первых, о возможности их сочетающегося (совокупного) воздействия, объясняющего 67% изменений состояния уязвимости.

Этот факт подтверждает предположение об отграничении (независимости) информационно-психологической уязвимости от смежных феноменов (психологической устойчивости, утомленности). По-видимому, информационно-психологическая уязвимость может быть рассмотрена в виде самостоятельного психологического явления, а ее изучение должно осуществляться в более широком предметном поле, учитывающем не только индивидуально-психологические характеристики, но и когнитивные особенности восприятия и переработки информации.

В пользу данного вывода свидетельствуют различия в уровне уязвимости участников, оценившим ее максимально высоко (и средне оценившим свою психологическую устойчивость (группы 1 и 2 на графике)) и участникам, оценившим ее низко (группы 3 и 4). На среднем и высоком уровне утомления информационно-психологической защищенность снижается, что может быть объяснено не только эмоциональной нестабильностью, но и трудностями в работе с оперативно-служебной информацией. Кроме когнитивных особенностей, различия в уровне уязвимости могут быть объяснены особенностями ценностно-мотивационной сферы сотрудника. Данный вывод поддерживается различием в устойчивости у лиц с разным уровнем утомления и может объясняться мотивационной направленностью и ценностными ориентациями, обеспечивающими сопротивление негативному воздействию утомления и информации.

Интерпретация результатов исследования. В ходе эмпирического исследования были проверены гипотезы об отношениях между информационно-психологической уязвимостью сотрудника органа внутренних дел, уровнем его психологической устойчивости и состоянием утомленности. Необходимость исследования обусловлена как практическими соображениями предупреждения и профилактики деструктивного информационного воздействия на представления, переживания и решения сотрудников органов внутренних дел, так и неполнотой научных знаний об этом явлении.

Отталкиваясь от предположения об информационно-психологической уязвимости как свойстве сотрудника органа внутренних дел, определяющей возможность подвергнуться негативному воздействию, эмпирическое исследование проверяло роль психологической устойчивости и утомления в этом процессе.

Посредством метода общей линейной модели (general linear model) были установлены отношения между уязвимостью, психологической устойчивостью и утомленностью. Выявлено, что уязвимость подвержена их сочетающемуся влиянию, а ее рост зависит от недостатка психологической устойчивости ($\beta = 1,76$, $df = 270$, $t = -12,391$ при $p < 0,001$) при нарастании утомления ($\beta = 0,57$, $df = 270$, $t = -3,944$ при $p < 0,001$). Анализируя результаты, следует принять во внимание преобладающее влияние психологической устойчивости на уязвимость в сравнении с утомлением (F-крит. (устойчивость) = 60,57, $p < 0,001$ и F-крит. (утомление) = 6,12, $p < 0,001$).

С практической точки зрения это свидетельствует о целесообразности повышения информационно-психологической безопасности посредством совершенствования психологической устойчивости как более сильного регулятора по сравнению с утомлением. При этом важно

отметить, что влияние психологической устойчивости и уровня утомления не является сопряженным, поскольку при их низких уровнях показатели уязвимости также находятся в низких диапазонах, однако при превышении средних значений утомления ($M \pm 0,5\sigma$) уязвимость психологически неустойчивых вырастает, хотя у высокоустойчивых остается на практически том же уровне.

Заслуживают внимания факты влияния утомления на информационно-психологическую уязвимость. Так установлено, что в группе сотрудников с низким уровнем утомленности показатели информационно-психологической уязвимости находятся на низком уровне, тогда как психологической устойчивости — на высоком. В группе обследованных с высоким уровнем утомленности показатели уязвимости выражены на высоком уровне, а устойчивости — на низком. В группе субъектов с умеренным уровнем утомленности показатели информационно-психологической уязвимости и устойчивости выражены на среднем уровне. Данный факт указывает на значение психоэмоциональной регуляции в информационно-психологической уязвимости сотрудников разной степени утомления и нуждается в дополнительном изучении.

Практическая значимость выводов обосновывается характером деятельности сотрудника органов внутренних дел, связанной с получением и обработкой значительных объемов информации. Высокий темп деятельности, заставляющий интенсивно использовать информационно-коммуникационные средства для решения служебных задач, повышает восприимчивость сотрудников органов внутренних дел к различным источникам данных. Учитывая, что современные средства передачи информации характеризуются слиянием текстового, визуального и аудиального способов кодирования информации (креолизацией), это задеиствует эмоциональное восприятие и снижает критичность оценки. Данная особенность объясняет применение креолизованных текстов в операциях информационного воздействия [29], интерес ученых и практиков к их психолингвистическому анализу [7].

С учетом новых сведений о роли психологической устойчивости и утомления, можно заключить, что противодействие информационно-психологической уязвимости нуждается в комплексном изучении, как ее психоэмоциональных, так и когнитивных факторов, влияющих на сотрудника органа внутренних дел.

Результаты расширяют представление об информационно-психологической уязвимости как самостоятельном психологическом образовании, лишь отчасти обусловленном психологической устойчивостью и утомлением, обосновывают необходимость изучения механизмов восприятия информации сотрудником органов внутренних дел, ее переработки и оценки, применения и распространения.

Выводы

1. Показано, что информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел может быть представлена как возможная подверженность воздействию информации, способной негативно влиять на оперативно-служебную деятельность и психологическое благополучие.

2. Эмпирически установлено сочетающееся и разнонаправленное влияние психологической устойчивости и утомленности на информационно-психологическую уязвимость сотрудников. Психологическая устойчивость в целом способствует сохранению информационно-психологической безопасности сотрудника с разным уровнем утомленности. Повышение

утомленности сопровождается повышением информационно-психологической уязвимости и снижением психологической устойчивости.

3. Показано, что повышенная информационно-психологическая уязвимость имеет место у сотрудников с повышенной утомленностью — на фоне их неблагоприятного психического состояния, выражающегося в усталости, слабости, снижении ресурса сил, в сочетании с переживанием ухудшения памяти, внимания, снижения работоспособности и психологической устойчивости личности. Повышение информационно-психологической уязвимости сопровождается снижением способности противостоять трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность, в том числе и в пространстве служебной деятельности (психологическую устойчивость).

Литература

1. Астахова А.А., Кошкарлова Ю.А. Формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным информационным воздействиям как составляющим профессионального мастерства [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Том 8. № 3 (28). С. 25–27. doi:10.26140/anip-2019-0803-0004
2. Баранов Е.Г. Информационно-психологическая устойчивость: сущность и психологическое содержание // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Том 10. № 1. С. 58–64.
3. Бодров В.А. Профессиональное утомление. Фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Институт психологии РАН, 2009. 560 с.
4. Величковский Б.Б. Когнитивные эффекты умственного утомления [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 1. С. 108–122. doi:10.11621/vsp.2019.01.108
5. Виноградов М.В., Ульянина О.А. Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 18–29. doi:10.17759/psylaw.2020100102
6. Владимирова М.Б. Информационное воздействие: механизмы и защита // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). С. 64–70.
7. Ворошилова М.Б., Злоказов К.В. Психолингвистические методы исследования креолизованного текста // Политическая наука. 2017. № 2. С. 126–137.
8. Духновский С.В., Шелепина Э.К. Опросник «Субъективная оценка уровня утомленности личности»: разработка, психометрическая характеристика, применение [Электронный ресурс] // Российский девиантологический журнал. 2024. № 2. С. 144–160. doi:10.35750/2713-0622-2024-2-144-160
9. Духновский С.В. Психология отношений личности: Монография. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2014. 380 с.
10. Захаров В.В., Яхно Н.Н. Нарушения памяти. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2003. 160 с.
11. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Юрайт, 2024. 367 с.
12. Зинченко В.П., Леонова А.Б. Психометрика утомления. М.: Издательство Московского университета, 1977. 109 с.
13. Злоказов К.В., Караяни А.Г., Прокурова Н.С. Радикализация представлений молодежи о роли религии в обществе методами когнитивной войны [Электронный ресурс] // Психопеда-

гоика в правоохранительных органах. 2022. Том 27. № 3 (90). С. 246–256. doi:10.24412/1999-6241-2022-390-246-256

14. *Караяни А.Г.* К вопросу об информационно-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2022): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 года. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 282–287.

15. *Крук В.М.* Психология надежности специалиста: история и современность [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 1. С. 150–158. doi:10.18384/2224-0209-2011-1-531

16. *Крук В.М., Федотов А.Ю.* Психологические особенности овладения специалистом технологией саморегуляции в рамках обеспечения профессиональной надежности // Психология обучения. 2021. № 2. С. 47–54.

17. *Кубышко В.Л., Вахнина В.В., Крук В.М., Федотов А.Ю.* Психологическое обеспечение стрессоустойчивости как элемента профессиональной надежности специалиста силовых структур [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 167–178. doi:10.17759/psylaw.2020100213

18. *Куликов Л.В.* Психология настроения. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. 234 с.

19. *Леонова А.Б., Величковская С.Б.* Дифференциальная диагностика состояний сниженной работоспособности // Психология психических состояний: Сборник статей. Выпуск 4 / Под ред. А.О. Прохорова. Казань: Центр инновационных технологий, 2002. С. 326–343.

20. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. СПб: Питер, 2023. 384 с.

21. *Маслов Н.Б., Блощинский И.А., Максименко В.Н.* Нейрофизиологическая картина генеза утомления, хронического утомления и переутомления человека-оператора // Физиология человека. 2003. Том 29. № 5. С. 123–133.

22. *Никитина Л.Н., Коноплева А.А., Чудина-Шмидт Н.В.* Детерминанты формирования радикального сознания молодежи [Электронный ресурс] // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3 (2). С. 195–207. doi:10.35750/2713-0622-2023-2-195-207

23. *Огородникова Л.А.* Подходы к исследованию памяти в отечественной и зарубежной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2012. Том 2. № 2. С. 308–312.

24. *Рубинштейн С.Я.* Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. СПб: Издательство Института психотерапии, 2009. 224 с.

25. *Ушаков В.О.* Исследование динамики функционирования механизмов мнемических способностей при усложнении мнемической задачи // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Том 11. № 3. С. 149–163.

26. *Черемошкина Л.В., Осинина Т.Н.* Память: закономерности воспроизведения учебного материала: Монография. М.: Юрайт, 2019. 235 с.

27. *Cialdini R.B., Goldstein N.J.* Social influence: compliance and conformity // Annual Review of Psychology. 2004. Vol. 55. P. 591–621. doi:10.1146/annurev.psych.55.090902.142015

28. *Deppe C.* Disinformation in Cognitive Warfare, Foreign Information Manipulation And Interference, And Hybrid Threats // The Defence Horizon Journal. 2023. October 17. doi:10.5281/zenodo.10005172

29. *Di Pietro R., Raponi S., Caprolu M., Cresci S.* New Dimensions of Information Warfare. Switzerland: Springer, 2021. 251 p. doi:10.1007/978-3-030-60618-3

30. Ecker U.K.H., Lewandowsky S., Cook J., Schmid P., Fazio L.K., Brashier N., Kendeou P., Vraga E.K., Amazeen M.A. The psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction // *Nature Reviews Psychology*. 2022. Vol. 1(1). P. 13–29. doi:10.1038/s44159-021-00006-y
31. Hasson U. Believe it or not: On the possibility of suspending belief // *Psychological Science*. 2005. Vol 16(7). P. 566–571. doi:10.1111/j.0956-7976.2005.01576.x
32. Lai K., Xiong X., Jiang X., Sun, M., He L. Who falls for rumor? Influence of personality traits on false rumor belief // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 152. doi:10.1016/j.paid.2019.109520
33. Leeuwen F. van, Parren N., Miton H., Boyer P. Individual Choose-to-Transmit Decisions Reveal Little Preference for Transmitting Negative or High-Arousal Content // *Journal of Cognition and Culture*. 2018. Vol. 18(1). P. 124–153. doi:10.1163/15685373-12340018.
34. Lin Y.Y. China's Cognitive Warfare Strategy and Taiwan's Countermeasures // *National Defence Journal*. 2021. Vol. 36(1). P. 1–22.
35. Simoes E., Sokolov A.N., Hahn M., Fallgatter A.J., Brucker S.Y., Wallwiener D., Pavlova M.A. How Negative Is Negative Information // *Frontiers in Neuroscience*. 2021. Vol. 15. doi:10.3389/fnins.2021.742576.
36. Spears R. Social Influence and Group Identity // *Annual Review of Psychology*. 2021. Vol. 72(1). P. 367–390. doi:10.1146/annurev-psych-070620-111818
37. Wolverton C., Stevens D. The impact of personality in recognizing disinformation // *Online Information Review*. 2019. Vol. 44(1). P. 181–191. doi:10.1108/oir-04-2019-0115

References

1. Astakhova A.A., Koshkarova Yu.A. Formirovanie psikhologicheskoi ustoichivosti sotrudnikov organov vnutrennikh del k destruktivnym informatsionnym vozdeistviyam kak so-stavlyayushchim professional'nogo masterstva [The formation of the psychological stability of employees of internal affairs bodies to destructive informational influences as a component of professional skill] [Elektronnyi resurs]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 3 (28), pp. 25–27. doi:10.26140/anip-2019-0803-0004 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Baranov E.G. Informatsionno-psikhologicheskaya ustoichivost': sushchnost' i psikhologicheskoe sodержanie [Informational and psychological stability of personality: the nature and psychological content]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2017. Vol. 10, no. 1, pp. 58–64. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Bodrov V.A. Professional'noe utomlenie. Fundamental'nye i prikladnye problemy. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2009. 560 p. (In Russ.).
4. Velichkovsky B.B. Kognitivnye efekty umstvennogo utomleniya [Cognitive effects of mental fatigue] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 108–122. doi:10.11621/vsp.2019.01.108 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Vinogradov M.V., Ulyanina O.A. Psikhologicheskie aspekty informatsionnogo vozdeistviya na sotrudnikov organov vnutrennikh del [Psychological Aspects of Information Impact on Employees of Internal Affairs Officers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 18–29. doi:10.17759/psylaw.2020100102 (In Russ., abstr. in Engl.).

6. Vladimirova M.B. Informatsionnoe vozdeistvie: mekhanizmy i zashchita [Informational influence: mechanisms and protection]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2015, no. 5 (360), pp. 64–70. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Voroshilova M.B., Zlokazov K.V. Psikholingvisticheskie metody issledovaniya kreolizovannogo teksta [Psycholinguistic methods for creolized text analysis]. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2017, no. 2, pp. 126–137. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Dukhnovsky S.V., Shelepina E.K. Oprosnik “Sub”ektivnaya otsenka urovnya utomlennosti lichnosti”: razrabotka, psikhometricheskaya kharakteristika, primenenie [Subjective Assessment of Personal Fatigue Questionnaire: development, psychometric characterisation, application] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal = Russian Journal of Deviant Behavior*, 2024, no. 2, pp. 144–160. doi:10.35750/2713-0622-2024-2-144-160 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Dukhnovsky S.V. Psikhologiya otnosheniĭ lichnosti: Monografiya. Kurgan: Izdatel’stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. 380 p. (In Russ.).
10. Zakharov V.V., Yakhno N.N. Narusheniya pamyati. Moscow: GEOTAR-MED, 2003. 160 p. (In Russ.).
11. Zeigarnik B.V. Patopsikhologiya. Moscow: Yurait, 2024. 367 p. (In Russ.).
12. Zinchenko V.P., Leonova A.B. Psikhometrika utomleniya. Moscow: Izdatel’stvo Moskovskogo universiteta, 1977. 109 p. (In Russ.).
13. Zlokazov K.V., Karayani A.G., Prokurova N.S. Radikalizatsiya predstavlenii molodezhi o roli religii v obshchestve metodami kognitivnoi voyny [Radicalization of Youth Vision of the Role of Religion in Society by Methods of Cognitive Warfare] [Elektronnyi resurs]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel’nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2022. Vol. 27, no. 3 (90), pp. 246–256. doi:10.24412/1999-6241-2022-390-246-256 (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Karayani A.G. K voprosu ob informatsionno-psikhologicheskoi ustoichivosti sotrudnikov organov vnutrennikh del. *Aktual’nye problemy psikhologii pravookhranitel’noi deyatel’nosti: kontseptsii, podkhody, tekhnologii (Vasil’evskie chteniya-2022): Materialy mezh-dunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 15 aprelya 2022 goda*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii Publ., 2022, pp. 282–287. (In Russ.).
15. Kruk V.M. Psikhologiya nadezhnosti spetsialista: istoriya i sovremennost’ [Psychology of expert’s reliability: history and modernity] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of Moscow State Region University*, 2011, no. 1, pp. 150–158. doi:10.18384/2224-0209-2011-1-531 (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Kruk V.M., Fedotov A.Yu. Psikhologicheskie osobennosti ovladeniya spetsialistom tekhnologii samoregulyatsii v ramkakh obespecheniya professional’noi nadezhnosti [Psychological features of mastering the expert technology of self-control within ensuring professional reliability]. *Psikhologiya obucheniya = Psychology of Education*, 2021, no. 2, pp. 47–54. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Kubyshko V.L., Vakhnina V.V., Kruk V.M., Fedotov A.Yu. Psikhologicheskoe obespechenie stressoustoichivosti kak elementa professional’noi nadezhnosti spetsialista silovykh struktur [Psychological Support of Stress Resistance as an Element of Professional Reliability of a Law Enforcement Specialist] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 167–178. doi:10.17759/psylaw.2020100213 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Kulikov L.V. Psikhologiya nastroyeniya. Saint Petersburg: Izdatel’stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1997. 234 p. (In Russ.).

19. Leonova A.B., Velichkovskaya S.B. Differentsial'naya diagnostika sostoyanii snizhennoi rabotosposobnosti. In Prokhorov A.O. (Ed.). *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyanii: Sbornik statei*. Vypusk 4. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologii Publ., 2002, pp. 326–343. (In Russ.).
20. Luriya A.R. *Osnovy neiropsikhologii*. Saint Petersburg: Piter, 2023. 384 p. (In Russ.).
21. Maslov N.B., Bloschinskii I.A., Maksimenko V.N. Neurofiziologicheskaya kartina geneza utomleniya, khronicheskogo utomleniya i pereutomleniya cheloveka-operatora [A neurophysiological picture of the genesis of fatigue, chronic fatigue, and overfatigue in human operators]. *Fiziologiya cheloveka = Fiziologiya Cheloveka*, 2003. Vol. 29, no. 5, pp. 123–133. (In Russ.).
22. Nikitina L.N., Konopleva A.A., Chudina-Schmidt N.V. Determinanty formirovaniya radikal'nogo soznaniya molodezhi [Determinants of the formation of the radical consciousness of youth] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal = Russian Journal of Deviant Behavior*, 2023, no. 3 (2), pp. 195–207. doi:10.35750/2713-0622-2023-2-195-207 (In Russ., abstr. in Engl.).
23. Ogorodnikova L.A. Podkhody k issledovaniyu pamyati v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii [Approaches to Research Memory and Mnemonic Abilities in Domestic and Foreign Psychology]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2012. Vol. 2, no. 2, pp. 308–312. (In Russ., abstr. in Engl.).
24. Rubinshtein S.Ya. Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt primeneniya ikh v klinike. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Instituta psikhoterapii, 2009. 224 p. (In Russ.).
25. Ushakov V.O. Issledovanie dinamiki funktsionirovaniya mekhanizmov mnemicheskikh sposobnostei pri uslozhenii mnemicheskoi zadachi [On the Dynamics of Memory Abilities with the Increased Difficulty of the Memory Task]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014. Vol. 11, no. 3, pp. 149–163. (In Russ., abstr. in Engl.).
26. Cheremoshkina L.V., Osinina T.N. Pamyat': zakonomernosti vosproizvedeniya uchebnogo materiala: Monografiya. M.: Yurait, 2019. 235 p. (In Russ.).
27. Cialdini R.B., Goldstein N.J. Social influence: compliance and conformity. *Annual Review of Psychology*, 2004. Vol. 55, pp. 591–621. doi:10.1146/annurev.psych.55.090902.142015
28. Deppe C. Disinformation in Cognitive Warfare, Foreign Information Manipulation And Interference, And Hybrid Threats. *The Defence Horizon Journal*, 2023. October 17. doi:10.5281/zenodo.10005172
29. Di Pietro R., Raponi S., Caprolu M., Cresci S. New Dimensions of Information Warfare. Switzerland: Springer, 2021. 251 p. doi:10.1007/978-3-030-60618-3
30. Ecker U.K.H., Lewandowsky S., Cook J., Schmid P., Fazio L.K., Brashier N., Kendeou P., Vraga E.K., Amazeen M.A. The psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction. *Nature Reviews Psychology*, 2022. Vol. 1, no. 1, pp. 13–29. doi:10.1038/s44159-021-00006-y
31. Hasson U. Believe it or not: On the possibility of suspending belief. *Psychological Science*, 2005. Vol 16, no. 7, pp. 566–571. doi:10.1111/j.0956-7976.2005.01576.x
32. Lai K., Xiong X., Jiang X., Sun, M., He L. Who falls for rumor? Influence of personality traits on false rumor belief. *Personality and Individual Differences*, 2020. Vol. 152. doi:10.1016/j.paid.2019.109520
33. Leeuwen F. van, Parren N., Miton H., Boyer P. Individual Choose-to-Transmit Decisions Reveal Little Preference for Transmitting Negative or High-Arousal Content. *Journal of Cognition and Culture*, 2018. Vol. 18, no. 1, pp. 124–153. doi:10.1163/15685373-12340018.

Духновский С.В., Злоказов К.В.
Информационно-психологическая уязвимость
сотрудников органов внутренних дел с разным
уровнем устойчивости и утомленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 50–67

Dukhnovsky S.V., Zlokazov K.V.
Information and Psychological Vulnerability
of Employees of Internal Affairs Bodies
with Different Levels of Stability and Fatigue
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 50–67

34. Lin Y.Y. China's Cognitive Warfare Strategy and Taiwan's Countermeasures. *National Defence Journal*, 2021. Vol. 36, no. 1, pp. 1–22.
35. Simoes E., Sokolov A.N., Hahn M., Fallgatter A.J., Brucker S.Y., Wallwiener D., Pavlova M.A. How Negative Is Negative Information. *Frontiers in Neuroscience*, 2021. Vol. 15. doi:10.3389/fnins.2021.742576.
36. Spears R. Social Influence and Group Identity. *Annual Review of Psychology*, 2021. Vol. 72, no. 1, pp. 367–390. doi:10.1146/annurev-psych-070620-111818
37. Wolverton C., Stevens D. The impact of personality in recognizing disinformation. *Online Information Review*, 2019. Vol. 44, no. 1, pp. 181–191. doi:10.1108/oir-04-2019-0115

Информация об авторах

Духновский Сергей Витальевич, доктор психологических наук, профессор, профессор, кафедра юридической психологии, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ СПбУ МВД РФ), г. Санкт-Петербург; Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>, e-mail: dukhnovskysv@mail.ru

Злоказов Кирилл Витальевич, кандидат психологических наук, доцент, начальник, научно-исследовательский отдел, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ СПбУ МВД РФ), г. Санкт-Петербург; Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, e-mail: zkirvit@yandex.ru

Information about the authors

Sergey V. Dukhnovsky, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Legal Psychology, Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>, e-mail: dukhnovskysv@mail.ru

Kirill V. Zlokazov, PhD in Psychology, Docent, Head, Research Department, Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, e-mail: zkirvit@yandex.ru

Получена 19.08.2024
Принята в печать 23.10.2024

Received 19.08.2024
Accepted 23.10.2024